

Индустриализация СССР.

Историческая закономерность индустриализации

Нужна ли была индустриализация? В конце 20-х гг. в руководящих кругах СССР все больше утверждалась идея форсированной (ускоренной) индустриализации, которая позволила бы СССР "догнать и перегнать" развитых стран Запада. Нужно ли это было для страны? Действительно, Россия по-прежнему оставалась преимущественно аграрной страной, 80% населения которой было занято в сельском хозяйстве.

Проблемой является не сама необходимость повышения уровня экономического развития страны, а ее оптимальные темпы и методы. Ускоренное развитие промышленности успешно осуществлялось и при императорском режиме. Новизна состояла в том, что теперь была поставлена задача индустриализации в кратчайшие сроки и "любой ценой". Естественно, такая установка заведомо обрекала народ на огромные жертвы.

Такая индустриализация, в первую очередь, оправдывалась фактором внешней опасности, угрозой со стороны "мирового империализма", необходимостью создания мощного оборонного потенциала. Не отрицая исключительной важности обороны для России, следует, однако, подчеркнуть следующее: во-первых, враждебность капиталистических стран к Советскому Союзу во многом была реакцией на большевистскую политику "экспорта революции", во-вторых, и при таких условиях, враждебность противников большевизма долгое время не представляла для нашей страны непосредственной военной опасности. Такая прямая угроза возникает лишь с утверждением в Германии гитлеровского режима (1933 г.) В конце же 20-х – начале 30-х гг., когда разворачивается форсированная индустриализация, реальность военной угрозы партийным руководством, по меньшей мере переоценивалась. Скорее же всего она сознательно преувеличивалась, чтобы "подстегнуть" народ, сплотить его, оправдать бесчисленные страдания и жертвы.

Основные этапы индустриализации. Первая пятилетка

Обычно в советской историографии индустриализация начинается с XIV съезда ("съезда индустриализации") в 1925 г. Решающий же этап этого процесса приходится на годы довоенных пятилеток и, прежде всего, на первую из них (1928 – 1933 гг.) Осуществление первой пятилетки началось еще в 1928 г., хотя ее план был принят только в апреле 1929 г. на XVI партконференции.

Главная черта первой пятилетки — форсированное строительство предприятий тяжелой промышленности. Самыми известными из них были ДнепроГЭС, металлургические комбинаты Магнитогорский на Урале и Кузнецкий в Западной Сибири; Сталинградский, Челябинский и Харьковский тракторные заводы, автозаводы в Москве и Нижнем Новгороде.

Проводя форсированную индустриализацию, руководство страны в какой-то мере опиралось на массовый энтузиазм народа, особенно молодежи. Немалое число людей было захвачено пафосом обновления и готово было отдать все силы, чтобы быстрее сделать страну могучей и богатой. Широкое развитие получило в промышленности и социалистическое соревнование, "ударничество". При этом рабочие трудились чаще всего вручную и нередко жили впрок. Средства на индустриализацию внутри страны получали за счет их перекачки из деревни в город.

Между тем сталинское руководство бессовестным образом эксплуатировало этот энтузиазм, беспощадно транжирило народные силы. Не ограничиваясь и без того неслыханными

темпами индустриального роста, Сталин выдвинул авантюру всеми силами. С целью получения валюты, необходимой для оплаты зарубежного оборудования, из страны вывозили хлеб, лес, нефть, меха, художественные ценности из музеев. У частных лиц с помощью ГПУ и сети специальных магазинов изымалось золото. Важную роль в реализации планов форсированной индустриализации играла система принудительного, по сути рабского труда, которая оформляется в широких масштабах именно в данный период. "Раскулачивание" и другие репрессии дали большое количество дешевой рабочей силы».

Несмотря на все эти небывалые усилия и огромные жертвы народа, к концу пятилетки плановые задания даже в области тяжелой промышленности, на которую бросались основные средства, не были выполнены. Производство средств производства увеличилось на 170 % вместо запланированных 230 %, было выплавлено не 17 млн. тонн чугуна и стали, а всего 6 млн. тонн, выработка электроэнергии составила 1–3.5 млрд. кв. час вместо 42 млрд.

Все результаты были получены при значительно более высоких затратах, чем предусматривалось в расходах. Капиталовложения в промышленность доставили 3 млрд. руб. Качество продукции резко ухудшилось. В экономике СССР возникли серьезные проблемы на годы вперед, которые определили особенности развития страны.

Социальные сдвиги. Форсированный индустриальный рост сопровождался дальнейшим огосударствлением экономики, устранением различных форм частной хозяйственной активности (как тогда говорили, – "несоциалистических укладов"). Помимо того, что была осуществлена коллективизация, путем непомерных налогов и различных преследований частная промышленность и торговля были вытеснены из экономики, многие "нэпманы" были арестованы.

Вторая пятилетка, 1933–1937 гг.

Кризис. Новая пятилетка начиналась, фактически, в обстановке социально-экономического кризиса, провала авантюристических планов, обострения всех противоречий. Эффективность предприятий, построенных в предшествующий период, была весьма низка из-за экономических диспропорций, низкой дисциплины и слабой подготовки руководящих кадров и рабочих – в массе своей недавних крестьян. Тяжелое положение было и в деревне, охваченной голодом; колхозы и совхозы находились на грани развала.

В этих условиях Сталин был вынужден отойти на более трезвые позиции. Было объявлено о замедлении темпов роста тяжелой индустрии и о намерении в ближайшем будущем ускорить развитие промышленности, производящей предметы потребления. Сталин специально подчеркнул, что главной задачей предстоящей второй пятилетки является не новое строительство, а освоение уже построенных заводов и фабрик. Больше внимание стало уделяться повышению уровня жизни, в частности, в 1935 г. было отменена карточная система.

Некоторое улучшение положения народа позволило в какой-то мере поднять его трудовую активность. Это проявилось в развертывании "стахановского движения". В августе 1935 г. рабочий одной из шахт Донбасса А. Стаханов по предложению местной партийной организации показал пример рекордной добычи угля, превысив прежнюю норму в 14 раз. В различных отраслях экономики появились последователи А. Стаханова: металлург М. Мазай, машинист П. Кривонос, кузнец А. Бусыгин, фрезеровщик И. Гудов, ткачихи Евдокия и Мария Виноградовы и тысячи других. Сами по себе это были, бесспорно, талантливые, честные и самоотверженные люди. Энтузиазм "стахановцев", несомненно, способствовал повышению производительности труда. Однако это был временный эффект. Рекорды "стахановцев" не

могли компенсировать таких типичных для нашей экономики явлений, как отсутствие материальной заинтересованности у основных масс рабочих, низкая дисциплины, плохая организация труда.

Всячески поощряя "стахановское движение", власти, помимо прочего, стремились расширить социальную опору режима, создать слой привилегированных рабочих. Постепенно "стахановцы" превратились в своеобразную касту, резко отличавшуюся по своему уровню жизни от рядовых рабочих: они получали очень высокую зарплату, хорошие квартиры, иногда — автомобили. Об их благосостоянии может свидетельствовать следующий факт: во время Великой отечественной войны знаменитый машинист Н. Лунин смог и подарить фронту целую эскадрилью боевых самолетов!

Однако вскоре полоса уступок реализму, смягчения политики закончилась. Во второй половине 30-х гг. начинается "большой террор".

Итоги индустриализации

За годы первых пятилеток уровень промышленного развития СССР значительно вырос. По абсолютным объемам промышленного производства СССР в конце 30-х гг. вышел на 2-е место в мире после США (в 1913 г. — 5-е место). Если в 20-е гг. СССР отставал по производству продукции на душу населения от развитых стран в 5–10 раз, то в конце 30-х гг. — в 1,5–4 раза. В 30-х гг. СССР стал одной из трех–четырех стран, способных производить любой вид промышленной продукции. Возникли целые новые отрасли — производство автомобилей, тракторов, самолетов и т.д.

Однако, значение всех этих достижений во многом обесценивается следующим: высокие темпы индустриального роста были получены чрезмерно дорогой ценой, за счет беспощадной эксплуатации всех ресурсов страны; во-вторых, несмотря на все эти жертвы, в стране так и не удалось сформировать современную экономическую структуру. Успехи в основном в тяжелой промышленности: прежде всего военной. Все остальные отрасли только начали переход к машинному производству.

Не менее важны социальные последствия индустриализации — ликвидация "несоциалистических укладов". Это означало полное утверждение в нашей стране системы огосударствления, первые шаги к которой были сделаны после октября 1917 г. Не случайно, что Сталин назвал все эти преобразования "второй революцией" (после "Великого Октября") или "революцией сверху" (имея в виду, что по своим масштабам и глубине они были равнозначны революции, но были проведены самим режимом).